

207

ВЕЧ

Судьбы литературных героев

МОСКВИЧ-ФАМИЛИЯ УРАЛЬСКАЯ

В довоенной книге Макса Поляновского «Тропический рейс», давно уже ставшей библиографической редкостью, несколько абзацев посвящено уроженцу Урала, деятелю цирка К. Г. Москвичу. Цирк цирком, но сразу оговоримся, что этот человек интересен современникам и куда более значимыми делами. Ведь в революцию 1905 года именно он предоставил свою квартиру (в этом доме ныне мемориальный музей имени Я. М. Свердлова) под партийную школу, организованную товарищем Андреем. Вместе с Яковом Михайловичем постоянно выступал на бурных осенних митингах. А позднее, в 1907-м, когда шли выборы в Государственную думу, был арестован полицией за пропаганду в пользу кандидатов от социал-демократии. Его фамилия постоянно мелькала в екатеринбургских газетах того времени «Урал» и «Уральская жизнь». Упоминают его в своих записях, которые хранятся в наших архивах, и многие видные большевики, например, Федич — Ф. Ф. Сыромолотов.

При всем при том Константин Георгиевич действительно имел прямое отношение к древнему искусству. Еще до Великого Октября он вступил в первый кооператив тружеников арены, устраивал поездки артистов цирка по Уралу, Сибири и Дальнему Востоку. В его активе при Советской власти проведение столь распространенных некогда свердловских благотворительных лотерей-аллеги (грандиозных), где разыгрывались призы от самоваров до коров. Деньги от них шли на строительство Дома крестьянина, в фонд беспризорных детей, на охрану материнства и младенчества, в поддержку инвалидов гражданской войны.

Об этом уже повествуют справки, выданные различными авторитетными организациями, членский билет Р. О. А. В. и Ц. — Российского общества артистов варьете и цирка, удостоверение члена правления профсоюза музыкантов, работников кино, сцены и арены, мандат Всерабиса. Все эти старые отцовские документы бережно сохранил его сын Анатолий Константинович, работающий в спорткомбинате «Юность» и

недавно отметивший свое 65-летие. Вообще, квартира сегодняшних Москвичей похожа на цирковую музей в миниатюре. Хозяин ее тоже более четверти века выступал на манеже, театральных подмостках и эстраде. Право, как бы сама история искусства глядит на гостей с многочисленных пожелевавших от времени афиш и красочных программ.

Вот, скажем, единственный в своем роде, как вешал автор-составитель, воздушный гладиатор в блестящем шлеме, с бутаторским мечом и щитом в руках. Его сменял чревовещатель с группой электрических автоматов. Последним достижением в области дрессировки считалась некогда собака-велосипедист. Выходили «на круг» любимцы публики — прыгуны-сальтоморталисты, люди-мячики и вообще, как громогласно провозглашалось, творцы веселого настроения. Интересно и увлекательно перебрать, слушая живой комментарий, визитные карточки и фотографии с автографами бывших знаменитостей, подаренные от души. На них предстают знаменитый популяризатор спорта и французской борьбы Дядя Ваня (И. В. Лебедев) в неизменной своей поддевке и кожаном картузе, его мощные мускулистые подопечные, играющие бицепсами, «гуттаперчевый» человек Николай Федоренко, итальянец Эрико Растелли, чей приз теперь вручают лучшим жонглерам мира.

На многих афишах упоминается, конечно, фамилия самого Анатолия Константиновича. На каких только должностях не доводилось ему пребывать раньше, в каких ролях только не приходилось выступать, продолжая своеобразную эстафету родителя! Режиссер и артист (играл в пьесе «Чапаев» и драме о челябинцах Челябинского областного драматического театра). Администратор пермского КЭБа — концертно-эстрадного бюро. Инспектор манежа и конференсы. Ведущий программы и музыкальный сатирик. Солист и партнер в дуэте под псевдонимом Чуд-бар, специализирующийся на героике, сатире, интермедиях. Наконец, арбитр той же французской борьбы, судивший, правда, схватки на ковре в чисто спортивной мане-

ре. И видели его цирки от Свердловска до Владивостока, от передвижных балаганов до брезентового шалито.

Похожие «анонсы» рассказывают и о цирковом прошлом супруги А. К. Москвича — Калерии Николаевны. Она работала иллюзионистом и с помощью «волшебной» аппаратуры демонстрировала на протяжении целого отделения «страшные» и смешные фокусы и трюки. Не обходилось тогда, разумеется, без пресловутого «омоложения», когда острыми шпагами протыкали ящик, куда прятался желающий помолодеть. На бис принималась и так называемая «китайская печка», когда изо рта исполнительницы вдруг вырывался огонь, а затем тянулись бесконечные цветные ленты. До сих пор не исчезла из репертуара ее «дама, висящая в воздухе». Ту изображала порой старшая дочка Изабелла, ну, а младшая Люся просто ассистировала матери. Ныне артистка на заслуженном отдыхе, а оставшийся кое-какой «чудесный» реквизит (разъемные кольца, секретный столик, таинственный корсет) очень волнует маленькую внучку Наташу, любящую еще кувыряться и учить домашнего черного пса Крошку. «Кто знает, может, девочка тоже на арену пойдет...» — загадывают взрослые.

Впрочем, глава семейства по-прежнему считает себя очень близким к цирку и спорту. Несмотря на скромную ныне должность завхоза и солидные годы, он не пропускает ни одного циркового представления, приглашается к судейству на иные соревнования по гимнастике. Фотография ветерана — человека интересной судьбы — висит и на стене фронтовиков, оформленном на работе.

Константинович храбро сражался пехотинцем в Великую Отечественную, был ранен и контужен, но дошел с боями до Варшавы. О славных ратных делах бывшего старшего сержанта в полный голос говорят ордена Красной Звезды и Славы III степени, несколько медалей, торжественно надеваемых по праздникам. Кстати, знак высшей солдатской доблести, полученный за спасение командира роты, нашел его в Свердловске через двадцать лет после совершенного подвига. Так что уральская фамилия Москвич — знатная.

В. ЗАЙЦЕВ.